

**«Привет с Фронта»
«Я уехал на передовую»**

Коноваленков Калистрат Васильевич 1918-1943 гг.

Недавно на мой рабочий стол легли новые письма военных лет. Их передал через военрука Окино-Ключевской школы Иосифа Акимовича Разуваева брат погибшего солдата Михаил Васильевич Коноваленков. Пока знаю только, что красноармеец Коноваленков Калистрат Васильевич родился в 1918 году и погиб в 1943-м. Что между этими датами? Об этом узнаю в Окино-Ключах. откуда без. возвратно ушел на фронт двадцатитрехлетний солдат. ...Две немолоды? женщины сидели у ворот дома и о чем-то негромко беседовали. Оказалось, все о том же, о давно отгремевшей войне. С горечью и обидой говорила Анфиса Евсеевна Разуваева. что имена двух ее погибших братьев не значатся ни на одном обелиске в селах Окино -Ключевского сельсовета. Ни на одном потому, что родной деревни, откуда ушли на фронт Шевелевы Николай Евсеевич и Александр Евсеевич, давно нет на карте района. Эдуй — одна из тысяч умерших на наших глазах «неперспективных» российских деревень. А, говорят, погибло из этой деревеньки около двадцати человек. Вторая собеседница, Евдокня Трифоновна Коноваленкова рассказала о семье Калистрата Васильевича: «Я пришла в их дом к 1937 году, когда вышла замуж за его брата Михаила. Прожили со свекровью 40 лет. Отца, Василия Власевича, уже давно не было в живых. Он умер от воспаления легких еще в 1918 году, прожив со своей женой Евдокией Ивановной всего 12. лет. Мать осталась с пятью малолетними детьми. Михаилу было два года, Калистрату шесть месяцев. Замуж она так и не вышла. Зато работала за хорошего мужика. Свекровь не боялась никакой работы, все у нее горело в руках. Надо ли печь подправить, ичиги сшить, забор поднять, дрова привезти из лесу—все сама. Никто, наверно, лучше ее рыбу не ловил. Встанет ранехонько и, глядишь саком (сетка на обруче—Н. К.) наловит 2— 3 ведра карасей». Как ни билась Евдокия Ивановна, как поберегла детей а живых осталось только два сына. Умерла дочь Устя два мальчика Яков, Семен.. Калистрат, проучившись 3-4 класса в школе, пошел работать в колхоз, а Михаилу пришлось искать работу на стороне. В 14-16 лет поработал он и водовозом, и пильщиком, и даже банщиком в Кяхте. Подрос, окреп, завербовался в Мои гелию на строительство дороги. Привез оттуда матери мануфактуры кое-какой и главное — семян пшеницы кутал у китайца. Довелось Михаилу в юности познать и такой небезопасный промысел, как ямщина. Доставляли обозом товары из Кяхты в Верхнеудинск, а оттуда вновь через Кяхту в Монголию. В июне тридцать седьмого года Михаил привел в дом молодую жену, а в октябре ушел на действительную службу. Калистрата призовут в тридцать девятом. Больше братья не встретятся. Каким видится Калистрат по рассказам родных?

Крепкий красивый, черноглазый парень, степенный и уравновешенный. Был один недостаток; он заикался. (На пего четырехлетнего опрокинулась с телеги бочка с водой). Подошло время идти в армию. На колхозном коне увезла мать в Бичуру своего младшего сына, и теперь они с невесткой жили от письма до письма. Непокойно материнское сердце; страна к 38—40 годам прошла через серию настоящих, хотя и малых войн — схватки у озера Хасан, Халхин-Голе. А сыновья были на Востоке. 24 августа тридцать девятого года, за два дня до окончания военных действий, при взятии высоты был ранен Михаил. Госпиталь — и вместо ожидаемого увольнения (два года он уже прослужил) — приказ Тимошенко о продолжении службы еще на год. Тем временем пришла Весточка от Калистрата. Он служил в Совгавани в береговой охране. Сохранилась телеграмма, адресованная в колхоз им. Рогозина Коноваленковой Евдокии Ивановне: «Жив, здоров. Сообщите о своей жизни. С Приветом Калистрат.» Эту телеграмму, как и письма, о которых речь впереди, сохранила невестка Евдокия Трифоновна. А вот писем Михаила Васильевича не сохранилось. Хотя их было немало, и они шли с Востока и с Запада.

— Почему? — спрашиваю. — Не знаю. Как будто сердце предчувствовало, что Калистрат не вернется, а Михаила мы дождемся. Зимой сорок первого пришел с действительной Михаил. Пришел, чтобы па второй день войны, 23 июня, получить повестку в военкомат. Оказался он снова па Востоке, в 505 артиллерийском полку. " Служил сначала в РКК ((Резерв Главного командования), а после окончания краткосрочного военного артиллерийского училища на Дивизионке старший сержант, старшина роты. Михаил Коноваленков оказался под Сталинградом в 62-й армии Чуйкова. Дома, не зная отца, подрастали сыновья Валя, Паша, Связь между собой братья потеряли. Зато старались по возможности писать домой.

12 мая 1942 года.

Добрый день, веселый вечер.

Здравствуйте, премного уважаемые родные: мама, Дуся, племянники Валя и Паша, которого не знаю. Передаю я вам свой сыновний красноармейский привет. Пожелаю самого хорошего в вашей жизни. Как живете при такой обстановке, как мама здоровьем? Как, Дуся, вы здоровьем и ваши сыновья. Пропишите, как обстоят дела в колхозе? Как, мама, живете с хлебом. Прошу сообщить обязательно, где находится братишка Михаил. Получаете или нет письма от него? Я уже от вас четыре месяца не получаю писем и от брата тоже. Живу — ничего о вас не слышу, и вам редко приходится писать ввиду такой напряженной обстановки. Пару слов спрошу, как насчет молодой жизни. Может, есть какие новости. Я в настоящий момент нахожусь на другом месте. Жизнь проходит ничего, но хвалиться не буду. Вы знаете, в каком положении находится страна. Сами должны представлять мою военную жизнь. Здоровье пока ничего, но скучно. Давно не был дома. Хотелось, мама, повидаться с вами. Мама, Дуся. Моя просьба к вам. Если посылки принимают, пошлите что-нибудь покушать. Еще носки, варежки.

Ничего неизвестно, когда кончится война. Осенью придется ехать на фронт.
Привет тетке Просинье.

Ваш сын Калистрат.

24 мая 1942 года. Получил от вас два письма. Узнал про вашу жизнь. Вы пишете, что живете ничего, что продуктов пока хватает. Это самое главное. Я думал дела обстоят не так хорошо хорошо. Узнал про братишку Михаила Я опять на другом месте. Молодость проходит. Насчет питания дело обстоит не так хорошо. Не хватает. Не так как было до войны. Вы писали: если нуждаешься в деньгах, то вышлем. Если есть возможность послать посылку, то это для меня было бы полезней. У нас на деньги шибко продуктов не купишь. В общем смотрите, знаете сами.

Остаюсь жив и здоров — Калистрат.

12 июля 1942 года. Как мама здоровьем. Вы. Дуся. пишете, что мама стала старая, здоровье плохое. Пускай она шибко не беспокоится обо мне. Я пока жив, здоров. Одно плохо; насчет питания дело ухудшилось. Жду посылку. Я хоть за три года покушаю домашнюю пищу, хоть сухариков домашних. Если есть конверты, бумага, пошлите обязательно.

22 июня 1942 года.

Дорогие родные. Желаю всего хорошего в вашей гражданской колхозной жизни, успехов в вашей работе. Мама, придется я признаться в том, что я научился курить табак. Удовлетворите мою просьбу, пошлите табаку хотя бы листового. Табаку нету.. Дают мало. Мама, заставила курить скука. Ваш Калистрат.

И вот настала их очередь ехать на фронт.

21 ноября. 1942 года.

В настоящий момент нахожусь в прифронтовой полосе.

26 декабря 1942 года.

Письмо от нас получил, за что сердечно благодарен. Я подъезжаю ближе к фронту. Будем сражаться с врагом. Теперь домой приходили стандартные листочки бумаги, которые легко складывались в конверт с отпечатанной на нем суровой инструкцией. Воспрещается указывать номер бригады, дивизии, корпуса, армии название фронта, области, города, местечка.

26 декабря 1942 года. Проехал», мама, далеко. Был в Москве. Сейчас еще дальше. Вы обо мне не печальтесь. Жив, здоров. Я узнал адрес Михаила. Передайте привет ему, напишите, что я уехал на передовую линию обороны. Остаюсь жив, здоров. Калистрат. По рассказам Михаила Васильевича, вместе с Калистратом служили на Востоке и в разные времена попали на фронт земляки из Бичурского района Симонов Семен Давидович, Федоров Григорий Абросимович, Коробенков Михаил Васильевич. Ни один из них не вернулся домой. Сержант Федоров погиб в октябре сорок третьего в Калининской области. Похоронен в деревне Ванкеево Симонов, как сообщалось в похоронке, умер в плену 22 декабря 1941 года. О судьбе Коробенкова родные так ничего и не знают до сих пор. Другим повезло больше. Пришли с войны однопалчане Соковиков Федор (Елань). Шмелев Максим Меркулович (Окино Ключи), Сафонов Михаил Константинович

(Сухой Ручей). Сегодня уже никто из них не расскажет, где разошлись их дороги с Калистратом 5. февраля 1943 года, за девять дней до гибели; напишет рядовой Коноваленков последнее письмо домой. «Добрый день, скучная минута! Здравствуйте. Получил две ваши посылки. Спасибо. Узнал, что брат учится на лейтенанта. Пока жив и здоров. Когда мать держала это письмо в руках, сына уже не было в живых, вслед за письмом молоденькая почтальонша Надя Симонова принесла «похоронку», ИЗВЕЩЕНИЕ 4-й отдельный стрелковый батальон 116 отдельной морской стрелковой бригады. 20 февраля 1943 г. 1/101 Ваш сын. Коноваленков Калистрат Васильевич уроженец Бичурского района Окино-Ключевского сельсовета в бою за соц. Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 14 февраля 1943 года. Похоронен в деревне Нижне-Ущерево Орловской области. Командир 4 о. с. б. Капитан (подпись). В эти же дни получил тяжелое ранение Михаил. «Поплакали, поревели, а потом собрала мать обедню, - продолжает Евдокия Трифонова.— Всю ночь молилась старушки. Днем нельзя, религия была в запрете. Не уберегли сына молитвы матери. Она была истинно верующей:!. Несла все посты пятницы. Вина в рот не брала. И умерла 93-х лет первый день, Пасхи. 40 дней отвели на Вознесение, Говорят люди: такое выпадает только очень доброму человеку. 17 рублей пенсии, которую она получала за сына. больше не ранили ее сердце» Михаил Васильевич, узкая на фронте о гибели брата, пишет запрос в часть и получает ответ: «...верный! воинской' присяге, проявив! героизм и мужестве, был убит 13 февраля 1943 год; и похоронен селе Городище Болховского района Орловской области. С фронтовым приветом (подпись). Михаилу Коноваленкову еще предстоит отомстить за гибель брата. Впереди - служба в батальоне автоматчиков 11 морской гвардейской бригады (разведка. Впереди Старая Русса, Чернушки (та самая, где погиб Матросов), Великие Луки, Невель, труднейшая дорога на Минск. И четыре ранения тоже впереди, Сейчас уже и не вспомнишь, сколько писем он написал в часть, где воевал брат, Сам фронтовик, он знал: на войне бывают ошибки, случаются и чудеса. Мало ли тех, па кого домой пришла похоронка, а йотом они оказались живыми. Письмо из части, адресованное домой, развеяло надежды. 22 апреля 1943 года. (Здравствуйте, дорогие! Письма ваши получил. Признаться, тяжело сообщать и приносить вам горе. Но посоветую не отчаиваться, не плакать. За все ваше горе мы отомстим. Ваш сын честно служил в моей части. 13 февраля 1943 года в бою героически погиб. Похоронен со всеми воинскими почестями. За его смерть мы уничтожим не одну сотню проклятых немцев. Я прошу вас, как родной сын, утрата конечно невосполнимая. По это война. и на войне, вы знаете, не без убитых. Для нас каждый человек дорог. Таких людей, как ваш сын, народ никогда не забудет. Мы освобождаем нашу страну, мы отстоим нашу жизнь, честь и свободу. Поэтому не будем проливать слез. Будем все: вы в тылу, мы на фронта,— кован, победу. Прошу вас не порывать с нами связей, что будет интересоваться, пишите. Если нужна помощь, все зависящее от меня сделаю. С приветом капитал В. П.Вольканштейл. Давно отгрели бои. Год назад узнал Михаил Васильевич,

что в Сухом Ручье живет однополчанин Калистрата, свидетель его гибели. И вот они с женой Евдокией Трифионовной в доле Михаила Константиновича Сафонова. «Из Совгавани, — рассказывал ветеран:!, - нас повезли в Орловскую область. Калистрат был пулеметчиком станкового пулемета. Вас несколько раз окружали, мы отходили и во время очередного окружения Калистрат огнем прикрывал нас. Здесь он был убит. А похоронили мы его в окопчике Михаил Васильевич просил меня порасспросить Михаила Константиновича подробнее. Но я опоздала. Однополчанин Калистрата Коноваленкова ушел из жизни. Всего девять дней был в боях Калистрат Васильевич Коноваленков. Но разве от этого смерть перестала быть смертью?

Н.КОРОБЕНКОВА